

Прошло около половины времени, пока тлеет сигарета. В магазин то и дело заходили люди, и, заметив сидевшую у входа Ли Цзиньвэй, каждый из проходящих мимо уважительно окликал её:

— Сестра.

Интернет-кафе поблизости не было, ближайшее находилось в трёх километрах. Молодёжи в старом районе почти не осталось, в основном тут жили старики, оставленные присматривать за внуками.

Выбирая это место, Ли Цзиньвэй полностью положилась на слепую удачу. Как раз в последние годы занялись городским планированием и строительством, как раз неподалёку возвели новую школу и многоквартирные дома.

Пока остальные соображали что к чему, она давным-давно захватила территорию, проявив инициативу, и стала главной сестрой на улице Юнлэ в Наньчэне.

Можно сказать, что удача — это высшая степень мастерсти.

Школьники, только что получившие каникулы, свирепствовали пуще волка, а после обеда и вовсе наступил пик. Туцзы едва успел съесть пару лоток лапши быстрого приготовления, как его завертело: то товар подать, то за компьютеры посетителей зарегистрировать — он был так занят, что аж светился от удовольствия. Поэтому почётная обязанность разносить товары легла на плечи Ван Шэншэн.

Ли Цзиньвэй наблюдала, как та суетится и бежит туда-сюда, совершенно не приспособленная к труду избалованная девчонка. Посетитель попросил пиво, а она принесла колу. Сбегав так туда и обратно несколько раз, клиент остался недоволен, высунулся из-за щели компьютерного стола и принялся жаловаться Ли Цзиньвэй:

— Сестра, твоя новенькая сотрудница — ну совсем никуда не годится!

Ван Шэншэн как раз шла со стороны холодильника и, сверкнув миндалевидными глазами, выпалила:

— Кто это тут никуда не годится? Когда у тебя в начале спросили, чего именно ты хочешь, кто сможет разобрать твои невнятные бормотания? К тому же, разве тебе её сейчас не заменили?

Сидевший напротив парень был постоянным клиентом «Инновационного урагана», из тех, кто платит по месячному абонементу. Услышав это, он оттолкнул мышку и поднялся.

Он был даже ниже Ли Цзиньвэй, воротник его футболки совсем износился и безвольно свисал с плеча, придавая ему крайне неряшливый вид.

Парень вытянул шею:

— Думаешь, сестра Вэй не посмеет тебя уволить?!

В этих словах сквозил скрытый подтекст, словно он заранее пытался возвысить Ли Цзиньвэй, но та лишь прислонилась к стене и промолчала.

Ван Шэншэн оказалась совсем не такой, какой казалась на первый взгляд: внешне — милая и тихая, голос — невероятно громкий:

— Чего ты тут в интернет-кафе раскомандовался? Вы, вся эта шваль...

Тон был настолько высоким, что все присутствующие расслышали последние слова до единого: низшие люди.

В зале воцарилась мёртвая тишина секунд на пять, пока Ли Цзиньвэй вдруг не усмехнулась, разбив эту мимолётную тишину.

— Дочь богачей пришла познать жизнь? И где это сестра Вэй её откопала?

— Работать в интернет-кафе и смотреть свысока на тех, кто в него приходит, — впервые такое вижу.

— Какая ещё высшая и низшая порода, люди что, теперь на классы делятся?

Только сейчас Ван Шэншэн осознала всю серьёзность ситуации — навлечь на себя гнев толпы. Краска полностью сошла с её лица, она качнулась и приготовилась сбежать с места преступления.

Ли Цзиньвэй оторвала спину от стены, сделала шаг и перегородила ей дорогу:

— Куда собралась?

Тот парень тоже закатал рукава на руках и вцепился в спинку стула:

— В смысле? Выходит, только ты тут высшая порода, да?

— Высшая порода пришла подрабатывать в интернет-кафе?

— Не извинишься — не уйдёшь!

Ван Шэншэн в упор уставилась на Ли Цзиньвэй:

— Уступи дорогу!

Ли Цзиньвэй осталась равнодушной:

— Тебя просят извиниться, при чём тут уступить дорогу?

Сегодня ей непременно хотелось сбить с этой девчонки спесь. Хотя Ли Цзиньвэй и любила глазами, но до потери рассудка дело не доходило: сказала глупость — изволь заплатить за это цену.

Одна лишь смазливая мордашка не даёт права творить всё, что вздумается.

В итоге оказавшаяся в самом центре толпы Ван Шэншэн стала всеобщей мишенью. Окинув взглядом окружающих, она решила, что хуже всех здесь ведет себя как раз Ли Цзиньвэй.

Но раз уж зашло так далеко, оставалось только склонить голову. Ван Шэншэн стиснула зубы — самые трудные времена уже позади, и это не конец света:

— Простите...

Парень, казалось, всё ещё хотел её задеть, но Ли Цзиньвэй подала голос:

— Всё, хорош языки трепать, вам что, играть расхотелось?

Он решил проявить уважение к Ли Цзиньвэй, поэтому, ворча под нос, уселся обратно за компьютер.

На этом инцидент должен был исчерпать себя, и Ли Цзиньвэй уже протянула руку, чтобы похлопать девушку по плечу в знак утешения, как в следующее мгновение та с силой оттолкнула её.

Ван Шэншэн свирепо уставилась на неё, и её сияющие глаза были полны ярости:

— Не нужна твоя фальшивая доброта!

Она ворвалась за стойку администратора с на редкость грубым движением. Туцзы подпрыгнул от неожиданности, поднялся на ноги и растерянно спросил:

— Чего это вы? Чего так взъелись-то?

— Не обращай внимания, — неторопливо подошла Ли Цзиньвэй, её голос звучал в самый раз так, чтобы находящиеся рядом люди могли расслышать: — Капризы богатой девчонки показывает.

Ван Шэншэн так разозлилась, что рванула к выходу, едва не сбив с ног Ли Цзиньвэй, которая как раз подходила к стойке, отчего у той онемело плечо.

— Тсс...

— Эй! Куда прёшь, глаза разуй!

Два голоса слились воедино, и глаза Туцзы засияли:

— Кенн!

Парень от удара завалился набок, нахмурившись и почесав свою рыжую шевелюру, а затем расплылся в улыбке, продемонстрировав ряд ослепительно белых зубов:

— Сестра Вэй, добрый день.

Ли Цзиньвэй лишь небрежно отмахнулась, переведя взгляд на улицу: какая-то избалованная девица пинала ногами древнее дерево у дороги, отчего листья шуршанием осыпались на землю.

— Сестра, это кто? — подбежал Кенн. — Какая симпатичная!

Ли Цзиньвэй: «...»

Похоже, этой болезнью под названием «любить глазами» страдала не она одна.

Она принялась убеждать его самым искренним тоном:

— Послушай, людей нельзя судить лишь по внешности...

— Чего ты, сестра? — перебил Кенн. — У неё внутри кто-то другой?

Ли Цзиньвэй нахмурилась, повернулась и отвесила ему подзатыльник:

— Мелкий паршивец, иди нормально играй! Если ещё раз устроишь то же, что позавчера, смотри у меня, шкуру спущу.

Кенн скорчил гримасу от боли:

— Сестра! Чего ты к брату Чжи не пристаёшь? Он полматча простоял в AFK!

Туцзы тут же вставил словечко:

— Сравниваешь себя с братом Чжи! Человек семьи ради кормит, да и то навыков не растерял.

Кенн повернулся к нему:

— Ты чего это за чужих заступаешься?!

Ли Цзиньвэй не удержалась и вмешалась:

— С каких это пор я стала чужой?

Туцзы и Кенн синхронно покраснели.

А снаружи Ван Шэншэн, отчитанная прохожим за то, что оборвала столько листьев, переключилась на ковыряние коры. Несчастное старое дерево стараниями девушки лишилось доброй половины своей «одежки».

Ли Цзиньвэй лениво понаблюдала за этим какое-то время, засунула палец между ремешками шлёпанцев и покачивающейся походкой выплыла ко входу в магазин.

— Эй!

Никакой реакции, кора сыплется со звуком «хрусь-хрусь».

— Госпожа Ван...

Девушка тут же злобно бросила:

— Не зови меня так!

С таким лицом её вспышки гнева не представляли никакой угрозы, вот только её большие

круглые глаза налились кровью, а в уголках блестела влага.

Сердечко Ли Цзиньвэй вдруг словно сжали, и оно тут же смягчилось на пять процентов:

— Ты только не реви. Тебя просто попросили извиниться, ничего же страшного не случилось, верно? Когда он потом хотел продолжить, я ведь остановила. Разве эту ситуацию можно было решить как-то иначе?

— Не надо тут! — Ван Шэншэн едва зубами не скрипела от злости. — Это я сказала глупость, я совершила смертный грех, а хозяйка во всём права?

Разговаривать в таком ключе не имело никакого смысла.

Только что проснувшееся у Ли Цзиньвэй сочувствие тут же было безжалостно потушено. Она сунула руки в карманы:

— У тебя что, раздвоение личности? Почему настроение меняется рывками? Сначала я увидела в тебе милую девушку, простила тебе перепалку в игре и даже приютила. Прошу тебя, вернись к реальности: это «Инновационный ураган», а не чаепитие принцесс.

Устраивать истерики перед ней было бесполезно: Ли Цзиньвэй испокон веков была из тех, кто поддается на мягкость, но не на силу, а иногда и вовсе оставалась глуха к обоим подходам.

— В интернет-кафе сидит одна шваль, а где тогда обитают высшие люди?

Разговор по кругу снова вернулся к первоначальной точке конфликта. Ван Шэншэн теребила на платье цветастые узоры из пончиков и долго не могла выдавить из себя ни слова.

Ли Цзиньвэй прохаживалась туда-сюда, шлёпая обувью:

— Если люди делятся на классы, почему бы тебе просто не вернуться домой и не побыть барыней?

Неизвестно, какое именно слово снова задело больное место Ван Шэншэн, но она взъерошилась, словно кошка, которой наступили на хвост:

— Да, я такая! Вали отсюда!

Вот уж поистине чушь собачья.

Ли Цзиньвэй вовсе не собиралась потакать капризам избалованной девчонки и отмахнулась:

— Ладно, валяй давай первой, поднимайся наверх и собирай вещи.

Ван Шэншэн окинула её полным гнева и крайнего изумления взглядом.

— Хватит пялиться, испытательный срок не пройден, ты официально уволена, проваливай прямо сейчас. Если хочешь, чтобы выкатилась я, для начала взгляни, кому принадлежит эта вывеска.

Ли Цзиньвэй слегка задрала подбородок. Четыре размашистых иероглифа «Инновационный ураган» сияли наверху, а кружащаяся цветная подсветка отражалась в её равнодушных зрачках.

Раньше о Ли Цзиньвэй говорили, что она лишь кажется беззаботной, а на деле — ужасно тугодум, и все её проявления верности и душевности возможны лишь при условии глубоких чувств.

Если нет прочного фундамента, в ход идут холодный расчет и выгода.

Ван Шэншэн на мгновение замерла, крутанулась на каблуках своего платья и действительно побежала наверх, а спустя совсем немного времени спустилась вниз, волоча за собой чемодан.

Тузцы стоял с видом испуганной птички, совершенно не понимая, что происходит:

— Ты куда?

Следом за этим дверь толкнула Ли Цзиньвэй и бросила:

— Объявляй новый набор.

У подножия лестницы лицо Ван Шэншэн то бледнело, то краснело. Если бы это было раньше, раньше... Впрочем, раньше было в прошлом, а теперь она осталась без гроша в кармане, приживалка, и должна была понять это ещё много веков назад.

Убитая горем девушка сдержала слёзы — раз уходить, так с достоинством. Она вытянула ручку чемодана и, проходя мимо Ли Цзиньвэй, даже не удостоила её взглядом, растворившись в конце улицы с решимостью солдата, отправляющегося на верную смерть.

В зале воцарился прежний порядок, и Кенн воспользовался моментом, чтобы подкрасться к плечу Ли Цзиньвэй:

— Ушла? Какая жалость! Нам в клубе как раз не хватает красивой девчонки.

Ли Цзиньвэй уже занесла руку, собираясь отвесить ему подзатыльник, как за спиной раздался холодный мужской голос:

— Что вы тут столбы подпираете?

Оба обернулись, и Кенн первым завопил:

— Брат Жань!

На Жань Жане всё было чёрным: чёрная рубашка, чёрные брюки, даже крест-серьга в ухе — и та чернела. Круче некуда.

Ли Цзиньвэй усмехнулась:

— Ого, а у тебя семейные сборища проходят донельзя непринуждённо.

Красавчик Жань швырнул сумку на стойку администратора и небрежно опустился на стул:

— Специально.

Ли Цзиньвэй:

— Опять с батей поцапался?

Красавчик раскинул руки в стороны, словно статуя бодхисаттвы на алтаре, с холодным, бесстрастным выражением лица:

— Я с ним никогда и не мирился, с чего бы нам опять цапаться.

Кенн тут же цыкнул языком.

Жань Жань совсем не походил на остальных обитателей «Инновационного урагана». Он принадлежал к клану Жань из Наньчэна — одному из четырёх сельскохозяйственных гигантов, и был самым настоящим богатым сынком.

Вот только с родным отцом они не ладили: после крупной ссоры он забросил учёбу и перестал появляться дома, целыми днями пропадая за играми в интернет-кафе. Пару дней назад отец лично заявился сюда за ним и с большим трудом утащил эту важную персону обратно.

И вот не прошло и двух дней, как тот снова сбежал.

— Интересно, сколько телохранителей твой дядя на этот раз планирует отправить?

В прошлый раз, когда Жань Шуанъянь заявлялся сюда на поиски сына, стоило его роскошному автомобилю остановиться, как из него высыпало с добрый десяток охранников, каждый выше метра девяноста, из-за чего «Инновационный ураган» стал похож на место преступления.

Если бы Ли Цзиньвэй не повидала на своем веку всякого, то наверняка испугалась бы до слёз, прямо как Туцзы.

— Я же предупредил его, — мрачно бросил Жань Жань. — Если он посмеет заявиться снова, пусть не пеняет на себя, я шутить не буду.

Воздух на мгновение наполнился тяжёлым напряжением, после чего он с лёгким извинением в голосе обратился к Ли Цзиньвэй:

— Сестра Вэй, в прошлый раз побеспокоил тебя, больше такого не повторится.

— Ой, брось, пустяки, — отмахнулась Ли Цзиньвэй.

— Свои люди, к чему эти церемонии! Позже позвоню Содзи, скоро же отборочные, пусть закругляется со своей подработкой и не тратит время на всякие мелочи!

Жань Жань склонил голову в знак согласия и, повернувшись к Кенну, переключился на другую тему:

— Когда ты уже эту уродливую краску сожжешь?

Кенн надул губы:

— Брат! Ты меня уже два месяца пилишь!

Жань Жань:

— И правда уродство.

Туцзы:

— А по мне, так очень даже неплохо.

Ли Цзиньвэй усмехнулась:

— Не считается, у тебя просто розовые очки надеты.

Туцзы умолк, а Кенн начал новую тему, развернув экран телефона к Жань Жаню:

— К нам тут в магазин заглядывала одна любительница лоли-моды, до чего же хорошенькая: глазищи огромные, личико крошечное, губы бантиком, м-м-м... Жаль, ушла.

Каких только красавиц не повидал молодой господин Жань? Он даже глаз не открыл, отвечая на автомате:

— Чего это она ушла?

— Сестра Вэй её не приняла, прогнала.

— За что прогнала?

Кенн помотал головой:

— Понятия не имею, спроси у сестры Вэй.

Жань Жань открыл глаза и посмотрел на Ли Цзиньвэй.

Ли Цзиньвэй скрестила руки на груди:

— Я капризных девчонок баловать не нанималась.

На экране телефона чистокровное, невинно-сладкое личико Ван Шэншэн выглядело безупречно донельзя. Если судить лишь по внешности, поддаться чарам действительно было проще простого.

Вот и Ли Цзиньвэй точно так же потеряла голову от восторга и утратила бдительность, что и привело к череде последующих проблем.

— На самом деле всё это мелочи, но в её словаре никогда не было принципа «внешность оправдывает всё».

Всё должно быть на своих местах. Стоило ей прозреть, как тут же исчезли любые привилегии.

Жань Жань с полным равнодушием бросил взгляд на экран телефона, после чего его брови взлетели вверх.

— Чего?

— Госпожа Ван? С чего это она докатилась до такой жизни?

Ли Цзиньвэй уперлась одной рукой о стойку:

— В смысле?

Жань Жань постучал пальцем по изображению лица Ван Шэншэн на экране:

— Да вот она. Дочь семьи Ван. Пару лет назад мы пересекались с ними за ужином, она и правда обожала наряжаться во всякие пёстрые шмотки. Надо же, семья Ван обанкротилась, а у неё всё ещё есть настроение выражаться.

В голове Ли Цзиньвэй мгновенно пронеслось громкое ругательство.

— Она и впрямь избалованная девчонка?!

<http://bllate.org/book/22059/2293711>